

Культура. — 1999. — 14-20 янв. — с. 7

Бег по замкнутому кругу

Навстречу Всероссийскому театральному форуму

Танцуй, пока молодой

Евгений ПАНФИЛОВ, художественный руководитель балетной труппы (Пермь):

— У меня своя проблема — артисты уходят в армию. Три года они учатся в хореографическом училище, два года я учу их в своем театре, а потом они уходят. Мне часто задают вопрос: почему у меня молодые артисты? Ответ один: а как вы представляете себе балет, состоящий из пенсионеров?

У нас современная хореография не поддерживается на государственном уровне. Между тем во всем мире есть департаменты, занимающиеся искусством танца. Может быть, и эти вопросы прозвучат на форуме?

Последняя инстанция

Николай Березин, главный режиссер Читинского драматического театра:

— Круг вопросов к форуму достаточно многообразен, хочу сосредоточиться на некоторых.

Подготовка актеров в нашем городе — жизненная необходимость, так как в начале 90-х годов в театре возникла жилищная проблема. Раньше мы могли позволить себе приглашать выпускников училищ из Новосибирска, Иркутска — теперь это стало невозможным. Так что пришлось набирать курсы у себя, в Чите. Я взял на себя такую смелость, потому что до этого уже преподавал в Башкирии, в Институте искусств, и решил открыть филиал Восточно-Сибирской академии. Результаты, на мой взгляд, обнадеживающие.

Несмотря на всем известные материальные сложности, мы как-то пытаемся решать гастрольную проблему. Гигантов индустрии в Чите нет, но есть штаб Забайкальского военного округа. С 1 декабря он назвался Сибирским — а это значит, что в округ войдут Якутск, Улан-Удэ, Иркутск. Благодаря хорошим контактам с военными была решена транспортная проблема. Вот так получились обменные гастроли с Якутским театром. Нам выделили самолет для декораций — другой связи в Сибири, как вы знаете, нет и не может. Но и Забайкальское управление железной дороги работает с нами постоянно, когда речь идет о небольших рас-

стояниях. Дважды в год мы гастролируем по области.

Конечно, мы ездим и по воинским частям, даже и на дальние заставы, к пограничникам. Но меня радует, главным образом, то, что большие гастроли, которые почти по всей стране приостановлены, у нас все-таки как-то поддерживаются и есть немало планов на будущее.

Практически закрыты все кино-театры, о телевизионной говорить не надо — оно по всей стране одинаково. У нас в городе есть Театр драмы, очень нерегулярно работающая филармония и Театр кукол. Куда идти? Идут к нам. И мы стараемся поддерживать зрительский интерес разнообразным репертуаром, рассчитанным не только на элитарную, но и на массовую публику. В афише много классики: “Недоросль” Фонвизина, “Леда Макбет Миенского уезда” Лескова, “Три сестры” Чехова. В планах — “Капитанская дочка” Пушкина. И о современной драматургии не забываем, например, “Именины с костылями” С.Лобозерова идут с большим успехом.

В Чите нет Тюза, и нам придется хотя бы в какой-то мере заполнять этот пробел. Мы взяли на себя эти обязательства, а городская администрация обещала профинансировать работу. Таким образом нам областной театр становится своеобразным театральным центром города.

...Но предрассудки стары

Анатолий ИВАНОВ, главный режиссер Воронежского театра драмы им. А.В.Кольцова:

— Трудно сознать, что наступил момент, когда надо меняться самому в изменившемся времени. Это тяжело, потому что за много лет уже сформировались пристрастия к определенному виду театра. Но зная, что такое для России наш театр, и не только для России, но и для мира, я невольно начинаю думать: может, меняться и не надо?

Сегодня к театру прилипло много людей, которые знают, как делать деньги. Это называется вроде бы театром, но на самом деле это не театр, это что-то другое. Я знаю и столичные проблемы. Стоило только Марку Анатольевичу Захарову сказать, что не все нормально в театральной ситуации, как вокруг сразу закричали, что

200 театров — это совсем не много. Но он говорил не о закрытии театров, а о том, что деньги часто расходятся без результата.

Я наблюдаю иногда по утрам: приходят люди, садятся кто в свои кабинеты, кто в курилку, пьют чай и все время говорят о том, когда же дадут зарплату. Таких людей обычно много там, где вполне хватило бы трех-четырёх человек. А это значит только одно: мы одной ногой остались в социалистических отношениях. Мы не отказались от театрального балласта, и я смотрю на это с ужасом. Актер десять лет ничего не делает в театре, но борется за место, подключает общественные организации. И театр берет на себя функции социального страхования — это на самом деле недопустимо. Мы долго думали о том, как защитить художественные ценности, но пришли к тому, что опять все определяет чиновник, он пользуется какими-то рычагами внутри коллектива. Оглянуться не успели — уже нет во главе театров режиссеров, актеры пришли им на смену. А бывает еще хуже — директора, порой непонятно откуда взявшиеся, представляют театр. Чужое слово “менеджер” — но оно отвечает сути, на Западе это человек, который не деньги зарабатывает, а ведет художников, освобождает их от сетворческих проблем. Я знаю многих директоров, которые открыли в помещении театра казино, это дает им возможность платить зарплату артистам. Но это не есть занятия искусством.

Что, например, у меня в Воронеже с театром происходит? Его как бы нет. Есть приличная труппа, ставим спектакли, даже на фестивали их вывозим, даже в Америке были, мастер-классы провели, но здания нет, и никого это не интересует. Оно не на ремонте, но просланная труппа переведена в маленькое помещение, финансирование отсутствует, лишь зарплату иногда дают. Зачем все это? Не проще ли сказать — вы нам не нужны? Но не говорят.

Впрочем, это частности. Таких частности предостаточно в каждом театре. Если и есть надежда, то на грамотные законы, принятые на государственном уровне.

Подготовили
Валентина ФЕДОРОВА,
Наталья
СТАРОСЕЛЬСКАЯ